

Вспоминая гения...

Гениальный певец, обладавший уникальным голосом, звезда мировой величины, один из символов российской оперы – именно таким для большинства из нас является Федор Иванович Шаляпин. Его голос заставляет замирать от восторга даже очень далеких от музыкального мира людей, как современников, так и потомков. Поэтому особенно поразительно беседовать с человеком, для которого личность такого масштаба – это «дядя Федя» из далекого детства.

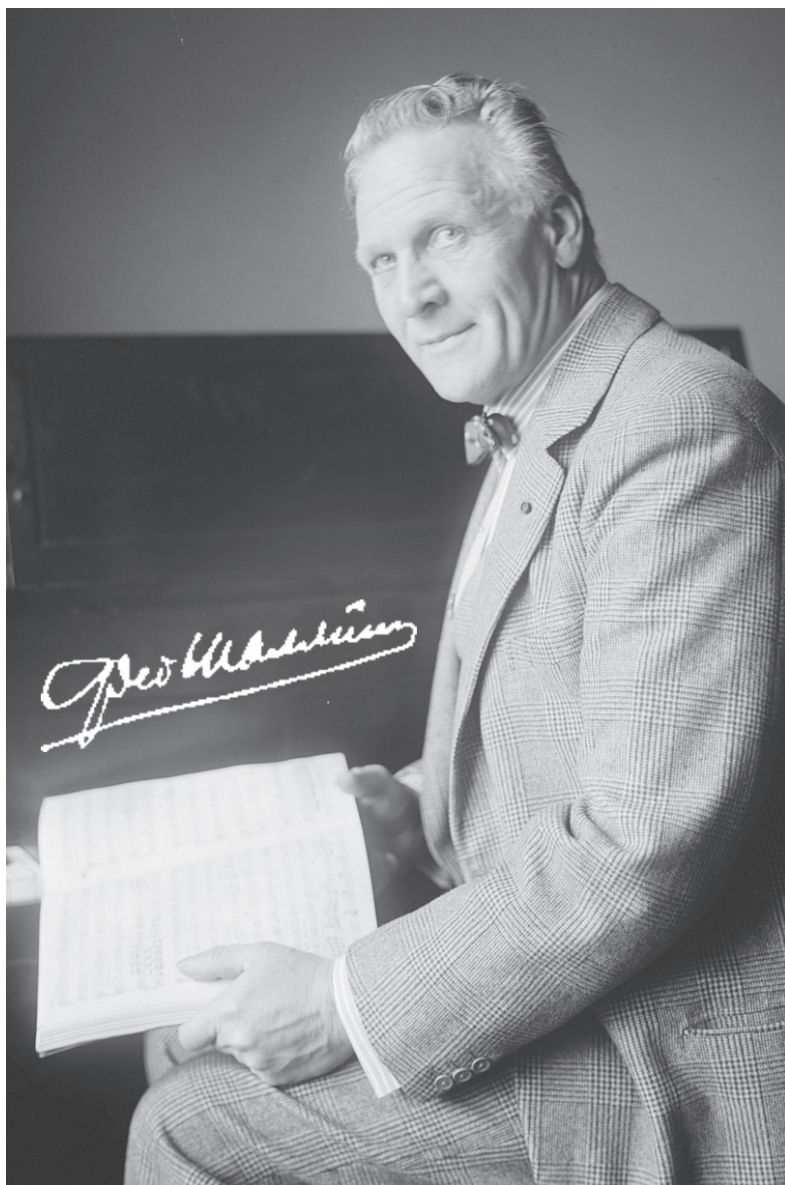
Такую удивительную встречу подарил мне Париж. Здесь, в уютнейшей квартире на одной из крошечных улочек, живет Нина Константиновна Прихненко. Она никогда не была в Москве, ее семья эмигрировала из России в 1920 году, но она всем с гордостью говорит, что она русская. Я сижу за круглым дубовым столом и в мягком свете, струящемся из-под старого абажура, беседую с этой чудесной пожилой дамой, близкой подругой детства и практически названной сестрой Даси Шаляпиной – младшей дочери великого баса.

Нина Константиновна рассказывает увлеченно, с таким удовольствием перелистывает страницы своего далекого детства, что мне даже не приходится задавать ей наводящих вопросов. Воспоминания цепляются одно за другое, сплетаясь в яркий узор уникальных детских впечатлений о гении.

– Я училась в русской гимназии в Париже, моя учительница французского мадам Тиссеран была гувернанткой Даси Шаляпиной. Мадам сочла, что я, девочка из хорошей русской семьи, подойду в качестве подруги ее воспитаннице. Однажды в субботу я пришла в дом Шаляпиных на улицу д'Эйло (недалеко от площади Трокадеро) – познакомиться. И после этого мы с Дасей стали неразлучны. Она даже звала меня своей сестрой. Мы вместе играли, гуляли, на выходные я оставалась у Шаляпиных.

Дядя Федя часто говорил тете Мане (так Нина Константиновна по детской привычке называет супругу Шаляпина Марию Валентиновну): «Посмотри, как Нина воспитана и как ее по-детски одевают. А как ты одеваешь Дасю?»

Во время наших бесед я не уставала поражаться тому, как четко Нина Константиновна помнит события более чем семидесятилетней давности. Она как будто бережно хранила эти воспомина-

Таким Федора Шаляпина знали в Париже

ния, дожидаясь момента, когда ее спросят о дружбе с дочкой Шаляпина. Этими отношениями она всегда очень гордилась, однако никогда ничего о них не писала – думаю, из-за своей природной скромности.

– Летом я частенько вместе с Дасей уезжала на дачу на юг Франции, в местечко Сен-Жан-де-Люз. Там было два дома – большой «Корсар» и поменьше –

«Изба». Мы с Дасей от души там резвились, а «пасла» нас Стелла – дочь Марии Валентиновны от первого брака. Туда, на дачу, приезжало много известных людей. Но, к сожалению, я мало что могу рассказать про гостей дяди Феди – у нас с Дасей было много своих детских «дел». Помню, однако, как мы, дети, встречали принца Уэльского. Однажды к Шаляпину приехала в гости дочь из России,

ФОТО: МАРИЯ ТРОШЕНКОВА/ВЕЛИКАЯ ЭПОХА

Н. К. Прихненко бережно хранит воспоминания о Федоре Шаляпине

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

13 февраля исполняется 137 лет со дня рождения великого русского оперного певца Федора Ивановича Шаляпина. Он стал настоящим символом эпохи, его таланту рукоплескала публика по всему свету. В 1922 году Шаляпин покинул Россию и поселился в Лондоне, а некоторое время спустя, в конце 1923 года, он вместе со своей семьей обосновался в Париже. Огромный шестизэтажный особняк на улице д'Эйло недалеко от площади Трокадеро стал тем самым семейным гнездышком, о котором певец так мечтал во время своих бесконечных гастролей. Именно в такой домашней обстановке, среди родных и друзей запомнила Шаляпина наша героиня, бывшая близкой подругой младшей дочери великого баса.

они поспорили о политике. Федор Иванович так рассердился, что разбил огромное стекло. Потом осколки выбросили в траву за виллой. А мы с Дасей там играли, бегали. Я порезала ногу об это стекло. Дядя Федя долго извинялся, очень переживал, что не смог сдержать свой гнев и из-за его вспышки пострадал ребенок. Он очень любил детей.

Из Лондона Шаляпин привез в подарок Дасе черненького щенка – она решила назвать его на английский манер Виски. Но дядя Федя расхохотался и заявил, что это никакой не Виски – а настоящий Микитка. Забавный был пес, не любил почтальонов – норовил укусь за

ноги. Позже Микитку подарили мне. Еще Федор Иванович очень любил плавать – и хвалил меня за то, что я «плаваю как пароход». А Дася боялась далеко заплывать.

В рассказах Нины Константиновны нет ни малейшего оттенка хвастовства. Она никоим образом не подчеркивает свою поистине уникальную причастность к человеку, ставшему легендой и символом эпохи, говорит о нем с огромным уважением и нежностью. И даже удивляется, когда ее благодарят за рассказы: «Я же рассказываю просто правду, как было в моей жизни».

Мария ТРОШЕНКОВА

Венский вальс...

4-Й «РУССКИЙ БАЛ» В ЗАМКЕ ХОФБУРГ

Слыхали ль вы, что венские балы привозят из Петербурга? В старинном замке австрийских императоров Хофбург обосновалась новая русская элита.

В Вене ежегодно проводится около 300 разнообразных международных балов. «Русский бал» получил шестое место в их рейтинге, едва родившись в 2007 году.

Несмотря на молодость у него уже сложились свои традиции,

основанные на русских аристократических балах. В программе – торжественная встреча гостей, выступление выдающихся артистов, гала-ужин с блюдами русской придворной кухни и танцевальная часть.

Балу присущ театрально-игровой стиль. Сама баронесса Наталья Хольцмюллер, вдохновительница и организатор балов, превращается в театральный персонаж. Не удивительно, что для режиссирования приглашена Татьяна Казакова – художественный руководитель петербургского Театра комедии Акимова. «2010 год объявлен Годом Чайковского, поэтому на балу будет звучать его замечательная, волшебная музыка», –

приоткрывает секрет драматургической интриги вечера режиссер.

Девиз нынешнего бала – «Алмазный венец» – говорит о звездном составе его участников. По традиции, в нем примут участие солисты Академии молодых певцов Мариинского театра, московской Новой оперы.

«Русский бал» – это и серьезная благотворительная акция. Н. Хольцмюллер мечтает с его помощью создать фонд поддержки и продвижения русского искусства.

Постоянную поддержку балу оказывает маэстро В. Гергиев. Он

подчеркивает огромное значение новой культурной инициативы для единения людей разных стран и их приобщения к духовному миру.

Бал – это также неформальные бизнес-встречи, служащие развитию контактов. Гостей бала – политиков, бизнесменов и деятелей культуры из России, Германии, Австрии, Франции, Швейцарии, Голландии, Норвегии и США – объединяет интерес и любовь к истории и культуре России и желание расширить деловые связи.

Татьяна СЕРЕБРЯКОВА